

«А премьерство нам не грозит...»

«Посмотрел недавно многосерийный телевизионный художественный фильм «Большая игра», созданный по роману Ю. Семенова «Пресс-центр», — пишет читатель нашей газеты москвич А. САВИН. — К сожалению, интересный режиссер С. Аранович на этот раз моих надежд не оправдал, картина получилась слабая. Не спасло ее и участие популярных актеров — В. Гостюхина, А. Калыгина, О. Басилашвили, Л. Бронего и других. Но, как говорится, нет худа без добра — зато запомнилась игра снявшегося в эпизодической роли ранее мне не известного актера В. Авилова. В эти же дни по Центральному телевидению была показана еще одна картина — «Любовь к ближнему» (по произведениям Л. Андреева). В ней В. Авиллов был занят уже в более значительной роли. Я заинтересовался этим актером, и оказалось, что он снялся еще и в главной роли в фильме «Господин оформитель», который недавно вышел на экран.

Расскажите, пожалуйста, об этом актере, так стремительно появившемся на нашем кинематографическом горизонте...»

Действительно, кинозрителям имя Виктора Авилова стало известно совсем недавно. Перечень его кинематографических работ пока невелик. Забегая вперед, скажу, что в ближайшее время нам предстоит встреча с ним еще в одном художественном трехсерийном фильме — «Узник замка Ив», снятом режиссером Георгием Юнгвальдом-Хилькевичем на Одесской киностудии по роману А. Дюма. Здесь В. Авиллов — исполнитель заглавной роли графа Монте-Кристо. А на киностудии имени Довженко режиссер Александр Иттыглов уже озвучивает картину «Смиренное кладбище» (по одноименной повести С. Каледина), где В. Авиллов играет некоего Стаса, этакого современного оборотистого мужика. Словом, знакомство с его кинематографическими работами продолжится.

...Лет десять назад я впервые попал на спектакль еще мало кому известной столичной студии «На Юго-Западе». Впрочем, уже тогда ее маленький зал не мог вместить всех желающих. Вот в спектакле «Уроки дочкам» (он и по сей день сохранился в репертуаре театра) я и увидел впервые Виктора Авилова. Кто бы мог подумать, что «невинная» водеvilная основа дает такой простор для актера — от балаганного гротеска до социально-сатирических красок! Потом я увидел другие спектакли с его участием — «Мольер» (по пьесе М. Булгакова «Кабала святош»), «Гамлет», «Дракон» Е. Шварца, «Носороги» Э. Ионеско, трилогию Сухова-Кобылина «Свадьба Кречинского», «Дело» и «Смерть Тарелкина», сценические прочтения рассказов А. Чехова и В. Шукшина... Судите сами, каков диапазон у Виктора Авилова, если он представлял то в образах Мольера, Гамлета или Ланцелота, а то — зловещего Варавина, чеховского чиновника или чудакатого русского мужика!..

Ну а как открыл Виктора Авилова экран? Не знаю, радоваться ли тому, что режиссеры заметили его, или огор-

чаться. Увы! Пока что кинематограф, как мне кажется, обедняет актера, эксплуатируя лишь его внешние данные, его характерность. И невольно вспомнилось, почему до поры до времени режиссер театра Валерий Белякович запрещал своим актерам сниматься в кино, сберегая то, что рождается на сцене...

— Прости за откровенность, но скажи, что же мешает тебе на съемочной площадке создавать такие работы, как, допустим, в театре?

— Не хочу оправдываться, но согласись, что драматургическая основа в кино за-

частую не бог весть какая! Скажем, Платон Андреевич в «Господине оформителе» и Фрэнк По в «Большой игре» — это ведь далеко не Гамлет и не Мольер. Кроме того, допустим, я сыграл роль с болью, с такой же полной самоотдачей, как в театре, но это все может оказаться лишним. Ведь у кинорежиссера своя концепция фильма, и я должен в нее «вписаться». Например, в «Господине оформителе» есть только два дорогих мне момента: сцена игры в карты и финал — наезд машины. И даже это в театре я, наверное, сыграл бы иначе. Неискушенный зритель полагает, что и на сцене, и на съемочной площадке режиссер и оператор только и делают, чтобы лучше снять. А между тем все совсем не так. И первое, о чем спрашиваешь, выходя перед камерой, это — каким планом будут снимать? Если «поясной» или «крупный» планы, значит, меньше движения, а вот если «полный план», то здесь и играть надо в полную силу. Чем дальше камера, тем твоя игра ближе к театральной...

— Ну хорошо, Виктор, если в кинематографе столько ограничений, то почему ты соглашаешься сниматься?

— Понимаешь, кинорежиссеры меня еще не знают, не знают моих возможностей. Многие из них и в театре-то нашем не бывали. Поэтому узнать они меня могут только по работе в кино. Значит, надо сниматься, не без разбору, конечно, но и не привередничая. Хотелось бы, чтобы режиссер, с которым тебе предстоит работать, был ин-

тересной творческой личностью. В этом отношении мне пока везет. Привлекает иной раз и сценарий, как, например, в «Смиренном кладбище». Бывает, что привлекает меня и сильный актерский состав — тут есть у кого поучиться. Вот в фильме «Узник замка Ив» я снимался рядом с Алексеем Петренко, Всевсломом Шиловским, Михаилом Боярским и Алексеем Жарковым... Киносудьба сводила меня и с Владимиром Гостюхиным, и со Львом Дуровым... Это прекрасная школа.

— А мешают ли съемки твоей работе в театре? Долгое время, пока ваш коллектив «пробивался», он был как бы «замкнут» в себе, а сегодня?.. Ты снимаешься в кино, Белякович ставит спектакли в других театрах...

— Прежде всего хочу сказать, что мы никогда не «пробивались». Валерий Белякович как-то сказал, что надо спокойно, честно и с полной отдачей делать свое дело, а все остальное придет. Этим, по-моему, очень верным принципом мы и руководствуемся. Нам всегда была чужда самореклама. Правда, однажды мы пожалели об отсутствии этого «двигателя торговли», когда поехали в 1987 году на Единбургский фестиваль. В нем принимало участие около четырехсот театров, и каждый — со своими афишами, рекламой. А мы?.. Пришпилили к дверям написанное от руки объявление. Было обидно. Ведь спектакль наш — «Гамлет» — пользовался успехом. Англичане, узнав, что мы привезли Шекспира на их фестиваль, иронизировали: «В Тулу со своим самоваром» (да-да, именно так называлась одна из рецензий), но вскоре растались со снобизмом и британской чопорностью. Даже аплодировали и свистели, как на футболе. И по шесть раз вызывали после... А потом были даже очень удачные гастроли наши в Глазго по приглашению университета.

Теперь что касается нашей, как ты сказал, «замкнутости в себе». Действительно, был период учебы. Учились и режиссер, и актеры; ведь большинство из нас не имели театрального образования. Нашей школой стала сцена. Я, например, в прошлом — водитель грузовика...

А премьерство, которое развалило не один театральный коллектив, я думаю, нам не грозит. Оно нам просто не присуще. У нас демократичные отношения и в труппе, и со зрителями. Десять лет назад, когда обживали наше помещение, нам с Валерием Беляковичем приходилось поначалу и мыть его, и декорации устанавливать, и свет... А зрители задросто заходили к нам, приносили реквизит, помогали шить костюмы. Так и сегодня. А то вдруг испекут пирог и приходят с ним пить чай за кулисы. Вечером же — они наши зрители! Разве это не прекрасно?..

Беседу вел А. ЛАДЫНИН.